

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации *Скуридиной Светланы Анатольевны* «Ономастический код художественных текстов Ф. М. Достоевского», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык. Воронеж, 2020. 391с.

Уже в середине XX века была защищена первая диссертация по литературной ономастике, это была работа В. Н. Михайлова. Это направление в ономастике и сегодня одно из приоритетных, так как позволяет успешно соединить две смежные области – литературу и язык, каждая из которых порознь в реальности не существует. Сформировавшаяся сегодня мощная литературная ономастика позволяет рассматривать ономастические единицы в художественных текстах разных авторов и разных временных срезов как уникальные элементы, без которых невозможно адекватное понимание идейно-тематического плана произведения, системы его образов, специфику авторского идиостиля, отражение в тексте индивидуально-авторской поэтической картины мира.

Сразу же подчеркнем, что диссертация Скуридиной написана в русле работ известной не только в России, но и за рубежом Воронежской ономастической школы и посвящена одной из самых современных и новых в литературной ономастике проблеме – рассмотрению ономастического кода художественных текстов. Особо отметим, что вся работа по проблеме проведена на базе основных произведений великого Ф.М. Достоевского. Таким образом, актуальность диссертационного исследования бесспорна.

Четко и в соответствии с темой диссертации сформулированы объект и предмет исследования (с.6). Цель и задачи (их 5) представлены в полном соответствии с логикой диссертационного сочинения; именно они определяют структуру диссертации. Нам особо импонирует тот факт, что все исследование как бы пронизано автобиографизмом выбора имен Достоевским (пятая задача). Рассмотрение ономастики художественного текста в означенном ракурсе – сильная сторона представителей всей Воронежской ономастической школы, в том числе и соискателя.

Неоспорима высокая достоверность анализа рассматриваемых ИС в ономастическом пространстве текстов Достоевского: источниками выборки послужили не только все основные произведения писателя, но и рукописные редакции текстов, деловая и личная переписка Достоевского, его записные книжки, воспоминания его второй жены и современников (с.7).

Обширная библиография свидетельствует о прочной научной базе диссертации (683 позиции в списке работ разного уровня, включая и иностранные источники).

Хорошо представлена степень научной разработанности проблемы (с.7-8 автореферата); одновременно же подчеркнуто, что при всей достаточной разработанности темы «Ономастика Ф.М. Достоевского», проблема ономастического кода его ключевых текстов и своеобразие расшифровки этого кода при чтении текстов рассматривается впервые и является современной и актуальной для литературной ономастики.

Выше отмеченное определяет и несомненную новизну работы Скуридиной. Успешно продолжая разыскания воронежских ономастов, в частности Г.Ф. Ковалева, она впервые рассматривает понятие ономастического кода художественного текста, раскрывая в этом свете системность ономастики текстов Ф.М. Достоевского, обосновывает значимость мифопоэтических констант в ономастическом пространстве художественного наследия великого мастера слова. Ею устанавливается корреляция ономастикона художественных произведений писателя и создаваемого им хронотопа. Еще раз подчеркнем значимость рассмотрения ономастики Достоевского как автобиографического явления.

Необходимо сказать и о теоретической значимости докторской диссертации Скуридиной. Это явление в литературной ономастике: ономастика Ф.М. Достоевского представляется как мотивированная функциональная целостная система, взаимосвязанная с другими уровнями языка и имеющая выход за пределы художественного текста. Глубоко вскрывается языковая сущность онима. Предложенная концепция изучения творческой лаборатории писателя на ономастическом уровне может быть реализована и при рассмотрении ономастикона других авторов. Практическая же значимость в автореферате и тексте работы представлена недостаточно, но это далеко не так. Результаты исследования могут быть использованы не только в вузовском преподавании языковых и литературоведческих дисциплин разного уровня, но и в школьном преподавании: Достоевского хорошо изучают в школе. Небезынтересен он будет и лексикографам.

Обратимся к концепции работы, которая кратко и емко отражена в гипотезе и положениях, выносимых на защиту. В этих двух частях введения, полностью коррелирующих, отражена вся сущность исследования, его цели и задачи. Все шесть положений ясно и отчетливо сформулированы. Возможно, стоило бы несколько разъяснить четвертое.

Диссертационная работа имеет классическую структуру с четким выделением традиционных частей, что отражает логику построения научного текста, которой автор владеет на высоком уровне. Разбивка по главам частная (5 глав), что определено характером материала.

Нужна ли первая глава, в которой обобщаются уже достаточно исследованные проблемы: история становления литературной ономастики (1.1), терминологический аппарат (1.2), история изучения ономастических

единиц в текстах Ф.И. Достоевского (1.4). Мы считаем, что нужна. Диссертант сумел на хорошем уровне провести это обобщение, внеся свое видение уже несколько тривиальных вопросов, дать определенные новые сведения. Очень интересным, например, мы считаем раздел 1.3 (с. 36 – 51), в котором впервые литературная ономастика представлена как направление исследования различных ономастических школ. Она убедительно показывает, что каждая школа (Волгоградская, Уральская, Смоленская и др.) привносит в исследование ономастических единиц, ономастического пространства художественного текста свое понимание имени, анализирует ономастиконы своих мастеров слова и пр. Особо, естественно, представляется Воронежская ономастическая школа, в рамках которой литературная ономастика развивается особенно активно (основатель – профессор Г.Ф. Ковалев, научный консультант автора диссертации). Весь материал главы, особенно пункт 1.2, доказывает первое положение, выносимое на защиту.

Вторая глава диссертационного исследования – «Своеобразие ономастики произведений Ф.М. Достоевского» (68 – 152) очень подробно рассматривает антропонимическое пространство выбранных произведений великого мастера слова. Раскрываются ономастические секреты творческой лаборатории писателя, показывается специфика выбора имен персонажей, убедительно доказывается обоснование этого выбора, дается раскрытие значения антропонима в контексте, описывается автобиографичность ИС. Начиная уже с первого рассмотренного романа «Бедные люди», Скуридина показывает, как «говорят» имена у Достоевского, как гармонично они вписываются в канву текста, помогая целостно воспринимать характеры героев.

Далее в главе последовательно рассматриваются антропонимы и их специфика в повести «Дядюшкин сон» (2.1.2), в повести «Село Степанчиково и его обитатели» (2.1.3)

Очень интересно и новаторски подан анализ именования главного героя последней упомянутой повести – Фомы Фомича Опискина (с.89 – 97). Фрагмент читается легко, как превосходный лингвокультурологический очерк. Система своеобразных отсылок информационного характера, вскрытие этимологии фамилии через обращение к Словарю В.И. Даля, представление прообразов главного героя, ассоциативные параллели с народными праздниками, связанными с именем Фома, упоминание гоголевских мотивов и многое другое – яркое свидетельство прекрасной эрудиции автора диссертации (лингвистической и экстралингвистической), владения им широкой теоретической научной базой (обращение к классическим исследованиям по Достоевскому). Легкий стиль изложения (но одновременно научный) говорит о высокой степени профессионализма ученого-ономаста.

Далее в главе в таком же ключе рассмотрены именования главных героев «великого пятикинжия»: Раскольникова (2.2.1), князя Мышкина (2.2.2), Ставрогина (2.2.3), Аркадия Долгорукого (2.2.4), именования семейства Карамзиных (2.2.5).

В выводах по главе еще раз подчеркивается пристрастие Достоевского к семантически и стилистически значимым именам, которые он выбирал для своих героев в ономастической авторской лаборатории. Именно поэтому антропонимикон произведений образует своеобразный ономастический код, расшифровка которого позволяет более глубоко и всесторонне понимать идейно-тематический план текста, систему его образов. Показано, что автор имел свое особое отношение к даваемым героям именам. Одно из интереснейших своеобразных именований - введение в текст антропонимов, отражающих двойственность художественного образа, что позволяет глубже постичь идею противоречивости, «расколотости» человеческой натуры, волновавшую Достоевского в течение всей его жизни (с.152).

Так же прекрасно представлены семантические парадигмы отдельных антропонимов и их соотношение с апеллятивной лексикой разных частей речи (Смердящая – Смердяков - смердеть – смрад - тлетворный дух (Братья Карамазовы) и т.д. Таким образом, успешно доказываются 2, 3, 4 и 6 положения, выносимые на защиту.

Третья глава рассматривает мифопоэтические константы в ономастике Ф.М. Достоевского (с.153 – 216). Скуридина представляет новый взгляд на мифонимы, которые ею представляются как средство воспроизведения мифопоэтической картины мира и одновременно как средство вербализации авторского мифа. Диссертант убедительно показывает, как реализуются своеобразные мифо-фольклорные традиции, в основе которых общечеловеческие ценности. Нам очень понравился способ показа и анализа мифопоэтической картины текстов Достоевского через ономастические константы (например, Мать-сыра-земля, с. 158-166). Соискатель доказал, что для писателя оппозиция верх-низ, небо – Мать-сыра-земля, - это не просто пространственные координаты, а нравственно-философские полюса, которые определяют человеческое бытие.

Очень оригинально и новаторски рассматривает Скуридина так называемые «каменные имена» как реализацию мифопоэтических оппозиций живой-мертвый, свое – чужое (3.3). Это интерпретация основ имен: Петра Степановича Верховенского, Петра Петровича Лужина, Варвары Петровны Ставрогиной. Диссертант убедительно раскрывает значимость именований в понимании не только образов героев, но и отношений между персонажами, ценностных ориентиров самого писателя, передаваемых имплицитно и эксплицитно. Даны яркие иллюстрации из текста, в которых контекстное окружение поддерживает значение имен.

В этой главе много находок: трактовка фамилии Верховский (3.4) включение так называемых птичьих» фамилий (Снегирев, Иволгин и др.) в орбитоморфную символику романов (3.5.1), рассмотрение топонима Скворешники как орнитоморфного символа (роман «Бесы», 3.5.2). Весь анализ отобранного материала подтверждает верность пятого положения, выносимого на защиту.

Четвертая глава – «Имя собственное в художественном творчестве Ф.М. Достоевского как хронотоп» (с. 217 – 266) – небольшая по объему, но значительная по раскрытию темы диссертации: рассматривается проблема воплощения пространственно-временного континуума в ономастической лексике разных уровней. Как пишет соискатель, «хронотоп – модель мира, воссозданного в тексте художником слова и детерминированная его, авторским, мировоззрением... Роль смысловых доминант хронотопа нередко играют имена собственные, введенные в художественный текст» (с.25 автореферата). Исследование хронотопа на уровне ономастики – сильная позиция представителей Воронежской ономастической школы. И в работе это нашло достойное воплощение. Справедливо отмечая, что время – главная категория бытия для героев Достоевского, Скуридина новаторски подходит к рассмотрению образа хроникера в романе «Бесы» Антона Лаврентьевича, анализирует ономастические маркеры хронотопа повести «Дядюшкин сон», именования юродивых как маркер исторического хронотопа, ономатические координаты старорусского и петербургского текстов . Таким образом, ,ономастический хронотоп рассмотрен всесторонне и проанализирован в разных текстах, что позволило автору работы сделать вывод о хронотопичности ономастики произведений Достоевского и об особенностях ономастического кода.

Особо следует сказать о пятой главе работы - «Автобиографизм ономастики Ф.М. Достоевского» (с.267 – 315). Это сильное место диссертации, укрепление позиций воронежцев, которые, собственно говоря, принцип биографизма берут за основу в исследованиях по литературной ономастике. В ономастиконе писателя имя собственное как бы объединяет понятия «хронотопичность» и «автобиографизм»; анализ ключевых ИС позволяет соотнести время и место произошедшего в жизни каждого героя.

Скуридина оригинально представляет любой факт биографии Достоевского как своеобразный ономастический импульс в его произведениях (5.1.). Интересен и познавателен и второй параграф главы, рассказывающий об отношении мастера слова к именам собственным (в быту и творчестве). Представлена творческая ономастическая мастерская Достоевского. С опорой на черновики текстов, мемуарные записи, воспоминания современников раскрывается механизм выбора имен для персонажей, доказана идея писателя, ставившего во главу угла единство рода, преемственность поколений, семейных ценностей, в том числе и общих передаваемых семейных имен.

Привлекает внимание небольшой параграф об автобиографических и историко-культурных предпосылках именования врачей-иностранцев (5.4): Шнедер, Шрейдер, Едмунд Карлыч, Маттеи и многие другие. Все фамилии объяснены и филигранно вплетены в канву автобиографизма текстов произведений Достоевского.

Несколько необычен параграф «Пушкин в восприятии Ф.М. Достоевского» (5.5). Мысль соискателя выражена в автореферате: «Персонажи Достоевского проверяются именем Пушкина: если мы видим презрительное отношение героя к великому поэту, значит, он не входит в число тех персонажей, которые выражают авторскую точку зрения...» (с.31 автореферата). Пушкин для Достоевского был олицетворением настоящего русского человека (с.313). Материалы пятой главы полностью доказывают верность шестого положения, выносимого на защиту.

Заключение диссертации (с. 416 – 322) убедительно подтверждает точность гипотезы работы и правильность выбора темы диссертации. Выявлены и обобщены, правильно сформулированы принципы создания ономастического кода художественного текста Достоевского (с.322).

При всех несомненных и многочисленных достоинствах работы все же можно сделать некоторые замечания и высказать определенные пожелания:

1. При общих четких и объемных задачах все же несколько неопределенно выглядит задача первая: выявление основного ономастического массива в творчестве Ф.М. Достоевского. Что значит «основного»?

2. То же замечание можно сделать и по описанию источникам исследования: что значит «основные художественные тексты»?

3. Когда речь идет о степени разработанности проблемы, на наш взгляд, особо следовало бы остановиться на работах последних лет.

4. Все же первую главу работы, по нашему мнению, можно было бы сократить. Материал, особенно из глубокой истории (параграф 1), уже использовался многими ономастами практически во всех диссертационных исследованиях по литературной ономастике.

5. Нам представляется, что все же параграф последней главы о Пушкине несколько «выбивается» из общей строгой и логичной концепции диссертации. Да, он возможен, но в таком случае следовало бы углубить понимание о значимости имени Пушкина для Достоевского.

6. Возникает вопрос: имеет ли работа перспективы продолжения и какие? Эта позиция не представлена в тексте диссертации.

Однако сделанные замечания нисколько не снижают общего хорошего впечатления от диссертационного сочинения, которое обладает актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, имеет высокую степень достоверности полученных результатов, полностью соответствует заявленной специальности, имеет хорошую перспективу продолжения.

Автореферат и опубликованные 47 работ, среди которых 18 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (с.37-40 автореферата), полностью отражают основное содержание диссертации.

Таким образом, учитывая всё, изложенное выше, мы считаем, что диссертационное исследование что диссертация Скуридиной Светланы Анатольевны «Ономастический код художественных текстов Ф. М. Достоевского» соответствует пп. 9 – 14 Положения ВАК о порядке присуждения учёных степеней № 842 от 24.09.2013, а его автор, Светлана Анатольевна Скуридина, заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

17 ноября 2020 года

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Подпись Королева И.А.
удостоверяю. Нач.отдела кадров СмолГУ

Королева Инна Александровна

Адрес университета: 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4.

Телефон: (8412) 700-201

E-mail: rectorat@smolgu.ru

Доктор филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык
Профессор по кафедре русского языка

Домашний адрес: 214000, г. Смоленск, ул. Дохтурова, д. 27, кв. 3.

E-mail: innakor@mail.ru

